

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

ПОЛЕССКИЙ ВОЕВОДСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (1920 – 1930-е гг.)

В.И. КРИВУТЬ

*Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

Введение. Проблема молодежной политики польских властей на оккупированной территории Западной Беларуси в межвоенный период и участие в ее реализации проправительственных молодежных организаций и объединений до сих пор не нашла достаточного освещения в отечественной историографии. Долгое время вопросы деятельности польских властей в молодежной среде рассматривались только в контексте борьбы компартии и комсомола за влияние на молодое поколение, против его полонизации. При этом проправительственные молодежные объединения упоминались лишь в связи с этой борьбой и характеризовались строго отрицательно [1; 2].

На современном этапе появился ряд работ, посвященных деятельности польских проправительственных организаций и развитию молодежного движения на территории Западной Беларуси в межвоенный период [3; 4]. Тем не менее, данная проблема требует дальнейшего изучения.

Целью данной статьи является характеристика основных идеологических установок и направлений молодежной политики правящих кругов II Речи Посполитой на территории Западной Беларуси и показ их осуществления на конкретном примере деятельности одного из ведущих проправительственных объединений – Полесского воеводского Союза сельской молодежи. Это будет сделано на основе анализа достаточно широкого круга документальных материалов и позволит составить более объективную картину общественно-политической жизни западнобелорусского региона в период между двумя мировыми войнами.

Молодежь и молодежная политика властей II Речи Посполитой.

Молодежь в возрасте 15 – 24 лет составляла значительную часть населения второй Речи Посполитой (далее – II РП), в том числе и на территории западнобелорусских воеводств. Процент молодежи по отношению ко всему населению страны на протяжении межвоенного периода колебался от 21,7 до 16,7% [5, с. 18]. Если говорить непосредственно о Западной Беларуси, то согласно данным довоенных польских демографов, на территории восточных воеводств в 1931 г. проживали 1 120,1 тыс. чел. в возрасте 15 – 24 лет [6, с. 16 – 17]. Это составляло пятую часть всего населения региона. При этом процент молодежи в структуре населения имел тенденцию к росту. Дело в том, что начиная с 1919 по 1925 г. количество родившихся на 1 000 жителей выросло от 27,7 до 38,7%. С 1921 г. этот показатель был больше, чем в среднем по всему польскому государству [6, с. 15], т.е. к 1940 г. восточные воеводства могли стать самым «молодым» регионом II РП.

Большая часть западнобелорусской молодежи проживала в сельской местности. Процент сельской молодежи в регионе был самым высоким по сравнению с данным показателем в остальной II РП, что в целом соответствовало общей структуре населения Западной Беларуси. В западнобелорусских городах жили лишь 160 тыс. чел. в возрасте 14 – 24 лет, что составляло только 14,34% от всей молодежи региона. Для сравнения: в среднем по всему государству в городах жило 28,4% молодого поколения [6, с. 18].

Достаточно сложным является вопрос о национальном составе молодого поколения. Известно, что польские власти стремились завышать процент польского населения и соответственно занижать количество представителей других национальностей на окраинах своего государства. Однако даже согласно данным переписи 1931 г. в Полесском воеводстве из 1 131 359 жителей польский язык родным назвали только 164 163 (14,5%), остальные 967 196 (85,5%) выбрали в качестве родного другие языки (белорусский, украинский, русский, идиш) [7, с. 130]. При этом во всех поветах воеводства, за исключением Брестского, доминировали т.н. «тутэйшие», к которым польские власти относили местных белорусов, имевших низкий уровень национального самосознания. Таким образом, можно согласиться с тем, что основную массу молодежи Полесского воеводства составляли этнические белорусы.

Молодое поколение не могло оставаться без внимания правящих кругов польского государства. Большую активность в борьбе за привлечение юных граждан на свою сторону проявлял режим «санации», установившийся в мае 1926 г. Руководители «санации» ставили своей задачей объединение «организованных и неорганизованных групп общества, которые считают своей высшей целью интересы государства и готовы следовать путем гармонического сотрудничества с руководством государства» [8, с. 144].

Для реализации этой задачи в молодежной среде была разработана и реализовывалась концепция «государственного воспитания». Один из создателей концепции, министр Я. Енджеевич, заявлял, что «государственное воспитание может и должно стать лозунгом, группирующим всех граждан независимо от тех или иных различий происхождения, имущественного положения, мировоззрения... оно учит совместным усилиям, организованной работе, согласному сосуществованию и, в случае необходимости, совместной обороне перед внешними и внутренними деструктивными силами» [9, с. 207]. По словам другого правительственного идеолога, Я. Островского, «государственное воспитание» должно было вырвать молодого гражданина из сферы неприязни к государству, из апатии и беспродуктивности, из классового, партийного и регионального партикуляризма и научить его мыслить генерально, государственными категориями, привести к организованной коллективности [9, с. 207].

Об огромном значении, которое придавали государственные власти Польши работе с молодежью, свидетельствует заявление вице-маршалка Сейма В. Маковского в феврале 1934 г. Он подчеркивал, что воспитание гражданина является целью государства и его обязанностью [10, с. 210].

Фактически же власти стремились поставить молодежь на службу правящему режиму. Именно для этого необходимо было отвлечь молодое поколение от «классового и партийного партикуляризма», то есть отвлечь его от политической и социально-экономической борьбы. Что же касается «вырывания из регионального партикуляризма», то в условиях реалий межвоенного польского государства этот тезис «государственного воспитания» являлся оправданием для ассимиляторских и полонизаторских устремлений по отношению к национальным меньшинствам.

На практике задачи молодежной политики «санации» реализовывались по ряду направлений – военная подготовка, профессиональное (главным образом, сельскохозяйственное) обучение и борьба с молодежной безработицей, организация досуга молодежи. Осуществление данной политики велось целенаправленно и планомерно. Активное участие в этом принимали школа, армия, органы МВД, представители исполнительной власти всех уровней, структуры «санационных» Беспартийного блока сотрудничества с правительством (ББСП) и Лагеря национального объединения (ЛНО). В этом же русле действовали и молодежные организации, находившиеся под влиянием «санации».

Идеология, организационная структура и состав Полесского воеводского Союза сельской молодежи.

В целях интеграции как можно более широких масс молодежи в «работу для государства» во II РП наряду со школой действовали проправительственные молодежные объединения. Каждое из них имело свои специфические цели и конкретные задачи, организационные принципы и методы работы. Но все они пользовались серьезной поддержкой правящего режима. Патронаж властей не только определял главные направления деятельности этих союзов, формально являвшихся самостоятельными, аполитическими и имевшими свое собственное руководство, но и обеспечивал им серьезную материально-финансовую и методологическую поддержку, численный рост и «климат наибольшего благоприятствования» в общественно-политической жизни страны.

В Полесском воеводстве одной из наиболее массовых и активных проправительственных организаций являлся Полесский воеводский Союз сельской молодежи (ПВССМ). Организационно он был воеводским подразделением общепольского Союза сельской молодежи «Сев». С 1934 г. данная организация была переименована в Союз молодой деревни.

Официально ПВССМ считался «культурно-просветительской организацией», ставящей перед собой цель «повышения духовного и хозяйственного уровня и гражданского чувства своих членов, обогащение культуры села и Речи Посполитой» [11, с. 3]. Достижение поставленных целей Союза происходило на основе привлечения членов к проведению различного рода общественной деятельности: организации и проведении чтений, дискуссий, вечеров, театральных постановок, сельскохозяйственных курсов и выставок, строительству светлиц (клубов), созданию касс взаимопомощи и т.д. Необходимо подчеркнуть, что «дела партийно-политической природы не входят в сферу деятельности Союза» [11, с. 4].

Тем не менее, Союз стоял на позициях концепции «государственного воспитания», избрав своим лозунгом слова «Благо государства – наивысший закон». ПВССМ стремился к переустройству деревни эволюционным и прогрессивным путем. Заявлялось, что организация стоит на позиции общественной и политической демократии, понимаемой как повышение культурного уровня масс и привлечение всего народа к работе для государства... считает, что единственной легитимацией человека является труд и его вклад в работу по строительству Польского государства». В качестве воспитательного идеала выдвигался тип бойца–работника, образцом которого была личность Ю.Пилсудского [12, с. 62]. Ставилась следующая задача: «воспитывая душу молодого сельского человека в соответствии с идейными принципами вождя народа маршала Юзефа Пилсудского, создать сознающего свои права и обязанности совершенного гражданина» [13, с. 1].

ПВССМ подчинялся центральному руководству в Варшаве. Воеводскому Союзу, в свою очередь, подчинялись окружные Союзы в поветах, объединявшие первичные ячейки – кружки сельской молодежи.

Высшей властью считался ежегодный Общий съезд, который тайным голосованием избирал Правление Союза. Из Правления формировался Президиум. На местах воеводские съезды, окружные собрания и собрания кружков соответствующим образом формировали местные руководящие органы. Предусматривалось не только строгое подчинение нижестоящих органов вышестоящим, но и подотчетность руководства и его ежегодная ротация [11, с. 6 – 17].

Членами Союза могли быть совершеннолетние граждане польского государства, но при этом разрешалось и членство с 16 лет в качестве воспитанников [11, с. 4]. Каждый член организации обязан был поступать «согласно требованиям христианской этики и достоинства гражданина Речи Посполитой, соблюдать устав союза и решения его вышестоящих органов, регулярно посещать собрания и платить членские взносы» [11, с. 16].

Организация стремилась охватить как можно большее количество сельской и местечковой молодежи. Источники свидетельствуют, что в ряде мест в организацию удавалось привлечь не только белорусов и поляков, но и евреев [14, л. 480]. Однако в первую очередь кружки сельской молодежи объединяли детей работников польской администрации, осадников, поляков и белорусских крестьян польской ориентации [15, с. 297]. Учитывая национальный состав населения Полесского воеводства, можно считать, что основную массу рядовых членов составляли все же белорусы. Однако власти стремились к тому, чтобы местные организации возглавляли именно поляки. Так, в одном из документов отдела общественной безопасности Полесского воеводства отмечалось, что «создание смешанных (в национальном отношении) организаций является желательным при условии, что руководство таких организаций должно находиться в польских руках и в правлениях должен иметь перевес явно польский элемент». Одновременно поветовым старостам поручалось узнать «не является ли наплыв непольской молодежи в кружки сельской молодежи плановой работой антигосударственных элементов с целью разгрома польских организаций на селе» [16, л. 12].

Развитие и основные направления деятельности ПВССМ.

Кружки сельской молодежи на территории Полесского воеводства появились еще в середине 1920-х гг. Первый кружок возник в 1924 г. в деревне Сухополь Пружанского повета. В 1925 г. появились 3 кружка, в 1926 г. – еще 4 кружка. Все они напрямую подчинялись «централи» в Варшаве и не имели поддержки со стороны местных властей. В связи с этим их деятельность очень быстро замирала [17, с. 17].

Весной 1927 г. опеку над 7 сохранившимися кружками взял воеводский Союз сельскохозяйственных кружков. Это была хозяйственная организация, считавшая своей целью повышение продуктивности земледелия и обороны интересов сельского хозяйства путем распространения сельскохозяйственных знаний, организации крестьян в профсоюзы и союзы взаимопомощи. Эта организация возникла в рамках государственного плана унификации земледельческих организаций. Наряду с крестьянами она объединяла крупных земельных собственников и осадников, с самого начала являясь опорой санации в сельской местности [12, с. 175].

Наконец в 1928 г. был создан Полесский воеводский Союз сельской молодежи, насчитывавший в то время 58 кружков с 1 500 членами [17, с. 11]. После этого наблюдался практически неуклонный рост объединения. В предвоенном 1938 г. общая численность Союза достигла 6 693 членов, которые были объединены в 292 кружка [17, с. 63].

Таким образом, за десять лет своего существования ПВССМ создал достаточно широкую сеть своих первичных ячеек на территории воеводства. Во многом такие успехи объяснялись поддержкой местной исполнительной власти. Например, в феврале 1930 г. Полесский воевода направил

поветовым старостам специальное письмо, посвященное созданию отделений ПВССМ. В нем говорилось, что в ряду задач, которые стоят перед государственной администрацией, особенно на восточных окраинах, одно из важнейших мест занимает контроль над тем, чтобы развитие общественной жизни деревни шло «по линии развития польского государственного пути». Воевода указывал, что «нынешнее правительство обращает заметное внимание на то, чтобы, прежде всего, подрастающее поколение получило такие условия развития, которые давали бы гарантию воспитания из нынешней молодежи граждан, на которых государство могло бы опереть свое развитие. Поэтому пан министр внутренних дел делает упор на как можно более успешное развитие организаций сельской молодежи» [16, л. 17].

Воевода отмечал, что работа Союза на местах будет проводиться в тесном согласии с поветовыми старостами: «Правительство морально и материально поддерживает деятельность ССМ и ожидает того же от территориального самоуправления, считая работу ССМ одной из важнейших задач нынешнего периода» [16, л. 17].

Старостам поручалось лично интересоваться работой Союза, оказывать материальную помощь «даже за счет других позиций в делах просвещения, поддержки культуры или земледельческого просвещения». Кроме того, старосты должны были поддерживать постоянный контакт с воеводой и руководителем воеводского ССМ, незамедлительно доносить обо всех отрицательных явлениях в развитии организации или деятельности отдельных ее представителей [16, л. 18]. В результате, согласно отчетам поветовых чиновников, уже в 1930 г. абсолютное большинство руководителей ячеек ССМ на Полесье были членами или сторонниками ББСП [18, л. 18].

Однако, как отмечают документы КСМЗБ, создание кружков часто носило формальный характер. Так, заявлялось, что кружки союза «чаще всего существуют только на бумаге... Они создаются чаще всего под влиянием войтов и комендантов постарунков для их собственной карьеры» [19, л. 63]. Проблемой была текучесть кадров и недолговечность ячеек. Например, согласно официальному отчету, в марте 1934 г. в Полесском воеводстве было организовано 6 новых кружков и одновременно было распущено 4 [19, л. 62].

Тем не менее, ПВССМ получал серьезную помощь со стороны властей, в первую очередь финансовую. Согласно уставу, основными источниками финансирования деятельности Союза были членские и вступительные взносы, помощь от общественных институтов и пожертвования частных лиц [11, с. 9]. На практике ПВССМ находился на государственном обеспечении. Об этом свидетельствует, например, отчет о доходах Союза за 1933 г. Так, членские взносы составили 487,60 злотых, доходы от издательской деятельности – 349,35 злотых. В то же время Центральным комитетом по делам сельской молодежи было выделено 4 389,95 злотых, Правлением Полесского воеводства – 1 450 злотых, Полесской сельскохозяйственной палатой – 1 000 злотых, местным комитетом Фонда труда – 300 злотых, Правлением Полесского повета – 960 злотых. Учитывая положительное сальдо за прошлый год (147,23 злотых) и другие доходы (316,20 злотых), мы видим, что от общей суммы в 9 400,33 злотых государственные дотации составили 8 099,95 злотых или более 86% [20, с. 16].

Массированная господдержка позволила ПВССМ развернуть активную деятельность. Главным ее направлением стало проведение Сельскохозяйственной подготовки (СП) в рамках сельскохозяйственных конкурсов. В развитии СП и распространении сельскохозяйственного просвещения польские власти видели один из выходов из тяжелого положения, в котором оказался аграрный сектор II РП. Кроме того, конкурсы должны были стать «сельскохозяйственным и гражданским воспитанием молодежи. Через конкурсы конкурсант должен в первую очередь воспитывать себя, формировать свою волю и врожденный ум, побуждать разум к быстрому деловому мышлению» [21, с. 33 – 34].

На территории Полесья акция СП, как и по всей II РП, началась весной 1928 г. Первоначально к работе приступили 100 коллективов общей численностью 520 человек в трех поветах воеводства [17, с. 110]. В дальнейшем эта акция почти постоянно расширялась, о чем свидетельствует таблица.

Таблица – Развитие акции СП в Полесском ВССМ [17, с. 111]

Год	Количество коллективов СП	Число участников
1928	100	520
1929	150	840
1930	362	2 450
1931	316	2 228
1932	243	1 617
1933	263	1 857
1934	397	2 754
1935	450	3 204
1936	476	3 195
1937	495	2 744
1938	646	4 033

Акция СП развивалась как количественно, так и качественно. Первоначально в работе преобладала простейшая тематика: выращивание свеклы, моркови, капусты. Постепенно тематика усложнялась: огородничество, лен, луговые травы, животноводство. Помимо непосредственно конкурсов велась большая работа по самообразованию. Так, зимой 1933 г. правление ПВССМ организовало 10–дневные передвижные общественно–просветительские курсы. Их программа включала следующие разделы: наука о современной Польше (10 ч), кооперация (4 ч), методика клубной работы (8 ч), организационные принципы ССМ (6 ч), сельскохозяйственная подготовка (30 ч), практические занятия (30 ч). Курсы прошли на территории 9 поватов (Брест, Кобрин, Дрогичин, Пинск, Лунинец, Столин, Камень–Каширский, Пружаны, Косов). Ими были охвачены 177 кружков ПВССМ, в основном члены их правлений [16, л. 110 – 111].

Еще одним важным направлением деятельности ПВССМ стала культурно–просветительская деятельность и организация досуга молодежи. Так, в 1934 г. Союз имел 85 библиотек, 93 клуба, 132 театральные и 45 хоровых коллективов [20, с. 4 – 5]. В целях вовлечения в организацию белорусской молодежи театральные кружки наряду с польскими пьесами ставили и произведения белорусских авторов [4, с. 51].

Но это было редким явлением, с которым власти вели борьбу. В отчете воеводского отдела общественной безопасности сообщалось: «В конце 1928 г., когда отдельные кружки еще находились в стадии организации, среди ... молодежи можно было заметить тенденции к проведению любительских представлений преимущественно только на украинском и белорусском языках, сейчас это направление полностью изменилось, и вся молодежь, принадлежащая к кружкам сельской молодежи, во главе со своими руководителями является полностью лояльной и хорошо настроенной по отношению к польскому государству» [18, л. 2].

Руководящие органы ПВССМ обращали большое внимание на театральный репертуар. Официально это объяснялось заботой о молодом поколении, которое под влиянием «политических убеждений кружит вокруг украинских или российских пьес, не имеющих с этой территорией ничего общего» [21, с. 24]. В целом культурная деятельность носила ярко выраженный полонизаторский характер. В качестве полонизаторской обработки необходимо рассматривать и привлечение молодежи из ПВССМ к организации и празднованию государственных праздников II РП, именин Ю.Пилсудского, «дожинок» и других мероприятий. Причем это происходило не только на местном уровне. Традиционным стало участие сельской полесской молодежи в «Спальских дожинках у Пана Президента РП», Празднике моря в Гдыне, съездах поляков за границы в Варшаве и т.д. [20, с. 13 – 15].

Вместе с тем, результаты этой культурно–просветительской работы были низки, иногда полонизаторская политика не находила поддержки у членов кружков. Например, местная администрация Пружанского повата доносила (1937 г.): «Работу сельской молодежи в этой организации считаем очень нежелательной и вредной для государства. Она культивирует на здешней территории вместо польскости белорусизм и русицизм под видом регионализма. В местном клубе ... не слышно других песен, кроме белорусских, украинских и русских. Председатель кружка молодой Деревни в Пружанах Бобрик в свое время публично заявил, что Польша является ничем иным, как мачехой для граждан. Такое отношение к государству, и даже хуже, можно услышать среди членов названной организации во всех кружках на территории повата» [22, л. 20].

Во многих кружках ПВССМ во второй половине 1930–х гг. все отчетливее стали проявляться признаки радикализма, многие ячейки выходили из-под контроля властей. Так, по сообщениям местной администрации из Дрогичина (1937 г.), «стремлением кружков сельской молодежи является избегание всякого контроля, они неохотно пользуются опекой учителей, создавая правления из тех, мнение о которых оставляет желать лучшего: например, последний председатель ССМ в Упирове бежал в Россию как коммунист» [22, л. 14]. В деревне Дружиловичи того же повета «проявление коммунистической деятельности» состояло в том, что председателем местного кружка ПВССМ был единогласно избран человек, неоднократно отбывавший тюремное заключение за коммунистическую деятельность. Когда власти не утвердили этого выбора, члены организации «демонстративно и совместно вышли из кружка» [23, л. 9]. Разумеется, что такое развитие событий препятствовало реализации молодежной политики «санационного» режима.

Заключение. Таким образом, подводя итог, следует сказать, что молодежь составляла значительную группу населения межвоенного польского государства. Это в полной мере относится и к Полесскому воеводству, являвшемуся в то время частью оккупированной поляками Западной Беларуси. Молодое поколение стало объектом так называемого «государственного воспитания», молодежной политики «санационного» режима, стремившегося привлечь молодежь на свою сторону.

Активное участие в реализации этой политики играли многочисленные проправительственные объединения. На территории Полесского воеводства одним из самых массовых и активных был Полесский воеводский Союз сельской молодежи. Ему удалось привлечь в свои ряды значительную часть молодого поколения, прежде всего поляков и белорусов польской ориентации. Благодаря массивной поддержке властей ПВССМ проводил большую просветительскую и культурную деятельность, носившую явно выраженный полонизаторский характер. Тем не менее, как показали события сентября 1939 г., «санация» не смогла перетянуть на свою сторону местную молодежь и, следовательно, ей не удалось в полной мере реализовать свою концепцию молодежной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анісаў, С. Крутымі шляхамі. Запіскі камсамольскага работніка-падпольшчыка / С. Анісаў. – Мінск, 1960. – 186 с.
2. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии 1921 – 1939 гг.) / А. Н. Мацко, Н. С. Орехво, Т. И. Притыцкая и др.; Под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. – Минск, 1966. – 401 с.
3. Вабішчэвіч, А. М. Польскія грамадскія арганізацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1920 – 1930-я гг. / А. М. Вабішчэвіч // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сэрыя гуманітарных навук. – 2008. – № 3. – С. 72 – 78.
4. Кривуть, В. И. Молодежные организации на территории Западной Беларуси (1929 – 1939 гг.) / В. И. Кривуть. – Минск, 2008. – 166 с.
5. Кривуть, В. И. Молодежная политика польских властей на территории Западной Беларуси (1926 – 1939 гг.) / В. И. Кривуть. – Минск, 2009. – 254 с.
6. Młodzież sięga po pracę. Załącznik, tablice / Kom. red.: H. Kołodziejski, K. Kornilowicz, L. Landau, E. Strzelecki. – Warszawa, 1938. – 88 s.
7. Srebrakowski, A. Struktura narodowościowa kresów północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1931 – 1939 / A. Srebrakowski // Przemiany narodowościowe na kresach wschodnich II Rzeczypospolitej 1931 – 1948 / pod red. S. Ciesielskiego. – Toruń, 2004. – S. 127 – 148.
8. Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине / С. Скульский [и др.]; под ред. С. Скульского. – Минск, 1935. – 335 с.
9. Mauersberg, S. Szkolnictwo powszechne dla mniejszości narodowych w Polsce 1918 – 1939 / S. Mauersberg. – Warszawa, 1968. – 230 s.
10. Kulesza, W. Konsepcje ideowo-polityczne obozu rządzącego w Polsce w latach 1926 – 1935 / W. Kulesza. – Warszawa, 1985. – 311 s.
11. Budowa organizacyjna Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej. – Brześć nad Bugiem, 1930. – 23 s.
12. Pruszkowski, A. Przewodnik społeczny / A. Pruszkowski. – Warszawa, 1934. – 292 s.
13. Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej zarok 1931 – 1932. – Brześć nad Bugiem, 1933. – 16 s.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 305.
15. Кулко млодзежі вейскей // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 297.
16. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 1. Полесское воеводское управление. – Оп. 9. – Д. 483.

17. X–lecie Związku Młodej Wsi Województwa Poleskiego 1928 – 1938. – Brześć nad Bugiem, 1938. – 127 s.
18. ГАБО. – Ф. 1. Полесское воеводское управление. – Оп. 9. – Д. 714.
19. НАРБ. – Ф. 242 п. Представительство ЦК КРЗБ, – Оп. 1. – Д. 483.
20. Sprawozdanie Poleskiego Wojewodzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1933 – 1934. – Brześć nad Bugiem, 1935. – 16 s.
21. Sprawozdanie Poleskiego Wojewodzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1929. – Brześć nad Bugiem, 1930. – 62 s.
22. ГАБО. – Ф. 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 1059.
23. ГАБО. – Ф. 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 1094.

POLESIE VOIVODESHIP ASSOCIATION OF RURAL YOUTH AND GOVERNMENT YOUTH POLICY IMPLEMENTATION (1920 – 1930–s.)

V.I. KRYVUTS

Summary

This article deals with the problem of youth policy of the ruling circles of interwar Poland Polesie province, are part of the occupied territory of Western Belarus. The main problems and directions of this policy are revealed. It focuses on the place and role in the implementation of one of the leading official youth organizations – Polesie Voivodship Union of Rural Youth. In this case describes the organizational structure and ideological programs and activities of the youth association.

© Кривуть В.И.

Поступила в редакцию 19 ноября 2011 г.